

УДК 517.936

ТЕОРЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С РАЗРЫВНЫМИ ПРАВЫМИ ЧАСТЯМИ

А. А. ЛЕВАКОВ

В работе доказываются теоремы существования слабых и сильных решений стохастического дифференциального уравнения

$$dx(t) = f(t, x(t))dt + g(t, x(t))dW(t) \quad (1)$$

с разрывной функцией $f: R_+ \times R^d \rightarrow R^d$ и непрерывной ограниченной функцией $g: R_+ \times R^d \rightarrow R^{d \times d}$. Известно [1, 2], что слабые решения уравнения (1) существуют, если отображения f и g ограничены, измеримы и замыкание пересечения множества вырожденности $\{(t, x) \mid \int_{U(t, x)} (\det a(\tau, y))^{-1} d\tau dy = \infty \text{ для каждой открытой окрестности } U(t, x) \text{ точки } (t, x)\}$ отображения g и множества точек разрыва функции f или g содержится во множестве нулей отображений f и g (здесь $a(t, x) = g(t, x)g^T(t, x)$, T — знак транспонирования). В первой части статьи показано, что слабые решения уравнения (1) существуют без каких-либо условий на множество вырожденности отображения g лишь при условиях, что f — измеримая по Борелю ограниченная функция, а g — непрерывное ограниченное отображение. Но под слабыми решениями уравнения (1) в этом случае понимаем слабые решения стохастического дифференциального включения, соответствующего уравнению (1) и построенного по тем же принципам, что и обыкновенное дифференциальное включение по обыкновенной дифференциальной системе с разрывной правой частью [3, с. 39 — 45]. Во второй части приведены теорема существования и единственности сильных решений и некоторые ее следствия.

В дальнейшем используются следующие обозначения: $R^{d \times r}$ — пространство действительных $(d \times r)$ -матриц с евклидовой нормой $\|\cdot\|$; $R^{d \times 1} = R^d$; $R_+ = [0, +\infty[$; $B(R^d)$ — топологическое σ -поле на R^d ; 2^{R^d} — множество всех подмножеств из R^d ; $\text{conv}(R^d)$ — метрическое пространство непустых выпуклых компактных подмножеств из R^d с метрикой Хаусдорфа $\chi(A, B) = \max\{\beta(A, B), \beta(B, A)\}$, где $\beta(A, B) = \sup_{a \in A} \inf_{b \in B} \|a - b\|$; μ — мера Лебега на R_+ ; $C(R_+, R^d)$ — пространство непрерывных функций $a: R_+ \rightarrow R^d$ с метрикой $d(a_1, a_2) = \sum_{k=1}^{\infty} 2^{-k} (\max_{0 \leq t \leq k} \|a_1(t) - a_2(t)\| \wedge 1)$, $b_1 \wedge b_2 = \min\{b_1, b_2\}$; $B(C(R_+, R^d))$ — топологическое σ -поле на $C(R_+, R^d)$; $B(x_0, r) = \{x \in R^d \mid \|x - x_0\| < r\}$; если (A, Σ, θ) — измеримое пространство с σ -аддитивной конечной мерой θ , то $\mathcal{L}_1(A, R^d)$ — пространство классов эквивалентности интегрируемых отображений $z: A \rightarrow R^d$ с нормой $\int_A (\|z(t)\|^l d\theta)^{1/l}$.

I. Слабые решения. Рассмотрим стохастическое дифференциальное включение

$$dx(t) \in B(t, x(t))dt + g(t, x(t))dW(t) \quad (2)$$

с тем же отображением g , что и в уравнении (1) и с многозначным ограниченным отображением $B: R_+ \times R^d \rightarrow 2^{R^d}$.

Определение 1. Под слабым решением x включения (2) понимаем d -мерный непрерывный случайный процесс $x(t)$, $t \in R_+$, определенный на вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathcal{P})$ с потоком σ -алгебр \mathcal{F}_t , $t \in R_+$, такой, что: 1) существует \mathcal{F}_t -броуновское движение $W(t)$ с $W(0) = 0$ почти наверное (п.н.); 2) при каждом t случайный вектор $x(t)$

является \mathcal{F}_t -измеримым; 3) существует измеримый \mathcal{F}_t -согласованный процесс G такой, что $G(t, w) \in B(t, x(t, w))$ для $(\mu \times \mathcal{P})$ -почти всех $(t, w) \in R_+ \times \Omega$; 4) для каждого $t \in R_+$ с вероятностью 1

$$x(t) = x(0) + \int_0^t G(\tau) d\tau + \int_0^t g(\tau, x(\tau)) dW(\tau),$$

где интеграл по $dW(\tau)$ является интегралом Ито.

Пусть $a(t, x) = g(t, x)g^T(t, x)$; $A = \{(t, x) \in R_+ \times R^d \mid \det a(t, x) = 0\}$; $A^c = (R_+ \times R^d) \setminus A$;

$$F_n(t, x) = \begin{cases} f_n(t, x), & (t, x) \in A^c, \\ V_n(t, x), & (t, x) \in A, \end{cases} \quad n \in N,$$

где $f_n : A^c \rightarrow R^d$, $V_n : A \rightarrow \text{conv}(R^d)$ — такие отображения и многозначные отображения, что $f_n(t, x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} f(t, x)$ для почти всех $(t, x) \in A^c$ и для каждого n F_n — полунепрерывное сверху ограниченное отображение. Многозначная функция $B : R_+ \times R^d \rightarrow \text{conv}(R^d)$ называется полунепрерывной сверху в точке (t, x) , если $\beta(B(t', x'), B(t, x)) \rightarrow 0$ при $(t', x') \rightarrow (t, x)$.

По теореме 1 [4] включение (2) с $B = F_n$ при каждом n для любой заданной вероятности ν на $(R^d, \mathcal{B}(R^d))$ имеет слабое решение $(\Omega_n, \mathcal{F}_n, \mathcal{P}_n, \mathcal{F}_{tn}, x_n, G_n, W_n)$ с начальным распределением ν , т.е. для каждого $t \in R_+$

$$x_n(t) = x_n(0) + \int_0^t G_n(\tau) d\tau + \int_0^t g(\tau, x_n(\tau)) dW_n(\tau) \quad \text{п. н.}, \quad (3)$$

$$G_n(t, w) \in F_n(t, x_n(t, w))$$

для $(\mu \times \mathcal{P}_n)$ -почти всех $(t, w) \in R_+ \times \Omega_n$.

Для каждой точки $(t, x) \in A$ построим множество $V(t, x)$, которое является объединением всех множеств вида $\bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{\text{co}} \bigcup_{i=m}^{\infty} F_i(t, x_i)$ по всем последовательностям $x_i \rightarrow x$ при $i \rightarrow \infty$, и пусть

$$F(t, x) = \begin{cases} f(t, x), & (t, x) \in A^c, \\ V(t, x), & (t, x) \in A \end{cases}$$

($\overline{\text{co}} L$ — замыкание выпуклой оболочки множества L).

Теорема 1. Включение (2) с $B = F$ имеет слабое решение x такое, что $P^{x_{n_k}} \xrightarrow{\text{сд.}} P^x$, где P^{x_n}, P^x — законы распределения случайных процессов x_n и x на $(C(R_+, R^d), \mathcal{B}(C(R_+, R^d)))$, n_k — некоторая подпоследовательность последовательности (n) .

Доказательство. Возьмем произвольную дважды непрерывно дифференцируемую функцию $h : R^d \rightarrow R$, ограниченную вместе с частными производными до второго порядка включительно, и произвольную непрерывную ограниченную $\mathcal{B}_s(C(R_+, R^d))$ -измеримую функцию $z : C(R_+, R^d) \rightarrow R$, где $\mathcal{B}_s(C(R_+, R^d))$ — под- σ -алгебра для $\mathcal{B}(C(R_+, R^d))$, порожденная $a(\tau)$, $0 \leq \tau \leq s < \infty$ [5, с. 150]. Из равенства (3), используя формулу Ито, для любых t, s , $0 \leq t \leq s < \infty$, $\forall n \geq 1$, имеем [4, с. 159]

$$E_n \left(\left(h(x_n(t)) - h(x_n(s)) - \int_s^t \left(\frac{1}{2} \sum_{\epsilon, \delta=1}^d a^{(\epsilon)(\delta)}(\tau, x_n(\tau)) \frac{\partial^2 h}{\partial x^{(\epsilon)} \partial x^{(\delta)}}(x_n(\tau)) + \sum_{\epsilon=1}^d G_n^{(\epsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\epsilon)}}(x_n(\tau)) \right) d\tau \right) z(x_n) \right) = 0, \quad (4)$$

где E_n обозначает математическое ожидание, а $x_n^{(\epsilon)}$, $G_n^{(\epsilon)}$, $a^{(\epsilon)(\delta)}$ — компоненты x_n , G_n , a . Так как для каждого $T > 0$ $\sup_n \sup_{t \in [0, T]} E_n(\|x_n(t)\|^2) \leq C$, $\sup_n E_n(\|x_n(t) - x_n(s)\|^4) \leq C|t - s|^2$, C — const, для любых $t, s \in [0, T]$, то из доказательства теоремы I.4.2 [5, с. 27] следует, что $P^{x_{n_k}} \xrightarrow{\text{сд.}} \theta$, где $P^{x_{n_k}}$ — вероятностный закон для x_{n_k} , а θ — некоторая вероятность на $(C(R_+, R^d), \mathcal{B}(C(R_+, R^d)))$. (Считаем для удобства, что сама последовательность $P^{x_{n_k}}$ сходящаяся.)

Построим систему множеств $S(i_1, \dots, i_k)$ следующим образом: возьмем для каждого k шары $\sigma_m^{(k)}$, $m = 1, 2, \dots$, радиуса $\leq 2^{-(k+1)}$, покрывающие $C(R_+, R^d)$ и удовлетворяющие условиям $P^{x_n}(\partial\sigma_m^{(k)}) = 0$, $\theta(\partial\sigma_m^{(k)}) = 0$ (∂B — граница множества B) для каждого n, k, m , и положим для каждого k $\mathcal{D}_1^{(k)} = \sigma_1^{(k)}$, $\mathcal{D}_2^{(k)} = \sigma_2^{(k)} \setminus \sigma_1^{(k)}, \dots, \mathcal{D}_n^{(k)} = \sigma_n^{(k)} \setminus (\sigma_1^{(k)} \cup \dots \cup \sigma_{n-1}^{(k)})$, \dots и $S(i_1, \dots, i_k) = \mathcal{D}_{i_1}^{(1)} \cap \mathcal{D}_{i_2}^{(2)} \cap \dots \cap \mathcal{D}_{i_k}^{(k)}$. Пусть $H_n(i_1, \dots, i_k) = \{\omega \in \Omega_n \mid x_n(\cdot, \omega) \in S(i_1, \dots, i_k)\}$. Для каждого множества $S(i_1, \dots, i_k)$, такого, что $\overset{\circ}{S}(i_1, \dots, i_k) \neq \emptyset$, выберем точку $q(i_1, \dots, i_k) \in \overset{\circ}{S}(i_1, \dots, i_k)$, если же $\overset{\circ}{S}(i_1, \dots, i_k) = \emptyset$, то в качестве $q(i_1, \dots, i_k)$ берем любую точку из $S(i_1, \dots, i_k)$ ($\overset{\circ}{B}$ — внутренность множества B). Положим $x_n^k(\omega) = q(i_1, \dots, i_k)$, если $\omega \in H_n(i_1, \dots, i_k)$. Так как $d(x_n^k, x_n) \leq 2^{-k}$, то $x_n^k \rightarrow x_n$ при $k \rightarrow \infty$ равномерно на каждом компактном отрезке из R_+ п. н. Пусть $\int_{H_n(i_1, \dots, i_k)} G_n(t, w) dw = M_{n, i_1, \dots, i_k}(t)$ и пусть $G_n^k(t, w) = M_{n, i_1, \dots, i_k}(t) / \mathcal{P}_n(H_n(i_1, \dots, i_k))$, если $\omega \in H_n(i_1, \dots, i_k)$, и $\mathcal{P}_n(H_n(i_1, \dots, i_k)) > 0$, если же $\omega \in H_n(i_1, \dots, i_k)$, $\mathcal{P}_n(H_n(i_1, \dots, i_k)) = 0$, тогда $G_n^k(t, w) = 0$. Для каждой точки $(t, x) \in R_+ \times R^d$ и для каждого $n \in N$, $\delta \in]0, +\infty[$ определим множество $F_{n\delta}(t, x)$, являющееся замыканием выпуклой оболочки множеств $F_n(t_1, x_1)$ для всех t_1, x_1 , таких, что $|t - t_1| \leq \delta$, $\|x - x_1\| \leq \delta$. Согласно лемме 12 [3, с. 51], имеем $G_n^k(t, w) \in F_{n\delta_k}(t, x_n^k(t, w))$ для $(\mu \times \mathcal{P}_n)$ -почти всех $(t, w) \in R_+ \times \Omega_n$; здесь $\delta_k = 1/k$.

Возьмем $\Omega = [0, 1[$, $\mathcal{F} = \mathcal{B}([0, 1[)$, P -меру Лебега на $[0, 1[$. Для фиксированного k упорядочим все (i_1, \dots, i_k) лексикографически. Определим интервалы $\Delta(i_1, \dots, i_k)$, $\Delta_n(i_1, \dots, i_k)$ вида $[a, b[$ в $[0, 1[$ следующим образом: а) $|\Delta(i_1, \dots, i_k)| = \theta(S(i_1, \dots, i_k))$, $|\Delta_n(i_1, \dots, i_k)| = P^{x_n}(S(i_1, \dots, i_k))$ ($|\Delta|$ — длина интервала); б) если $(i_1, \dots, i_k) < (j_1, \dots, j_k)$, то интервал $\Delta(i_1, \dots, i_k)$ ($\Delta_n(i_1, \dots, i_k)$) расположен левее, чем $\Delta(j_1, \dots, j_k)$ (соответственно левее, чем $\Delta_n(j_1, \dots, j_k)$); в) $\bigcup_{i_1, \dots, i_k} \Delta(i_1, \dots, i_k) = [0, 1[$, $\bigcup_{i_1, \dots, i_k} \Delta_n(i_1, \dots, i_k) = [0, 1[$. Положим $\hat{x}_n^k(\cdot, w) = q(i_1, \dots, i_k)$, если $w \in \Delta_n(i_1, \dots, i_k)$, $\hat{x}^k(\cdot, w) = q(i_1, \dots, i_k)$, если $w \in \Delta(i_1, \dots, i_k)$. Тогда из доказательства теоремы I.2.7 [5] следует, что существуют пределы $\hat{x}_n(t, w) = \lim_{k \rightarrow \infty} \hat{x}_n^k(t, w)$, $\hat{x}(t, w) = \lim_{k \rightarrow \infty} \hat{x}^k(t, w)$, $\hat{x}(t, w) = \lim_{n \rightarrow \infty} \hat{x}_n(t, w)$, равномерные на компактных отрезках из R_+ , п. н. Кроме того, $P^{x_n} = P^{\hat{x}_n}$, $P^{\hat{x}} = \theta$. Построим отображение $(t, w) \rightarrow \hat{G}_n^k(t, w)$ следующим образом: $\hat{G}_n^k(t, w) = M_{n, i_1, \dots, i_k}(t) / |\Delta_n(i_1, \dots, i_k)|$, если $|\Delta_n(i_1, \dots, i_k)| > 0$ и $w \in \Delta_n(i_1, \dots, i_k)$, $\hat{G}_n^k(t, w) = 0$, если $|\Delta_n(i_1, \dots, i_k)| = 0$ и $w \in \Delta_n(i_1, \dots, i_k)$. Из построения $\hat{x}_n^k(t, w)$ и $\hat{G}_n^k(t, w)$ вытекает, что для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in R_+ \times \Omega$ $\hat{G}_n^k(t, w) \in F_{n\delta_k}(t, \hat{x}_n^k(t, w))$. Для каждого $n \geq 1$ последовательность $\hat{G}_n^k(t, w)$, $k \geq 1$, $t \in [0, 1[$, согласно теореме Данфорда — Петтиса, относительно слабо компактна в $\mathcal{L}_1([0, 1] \times \Omega, R^d)$. Пусть $\hat{G}_n^{k_1}(t, w)$ — ее подпоследовательность, слабо сходящаяся в $\mathcal{L}_1([0, 1] \times \Omega, R^d)$ к $\hat{G}_n(t, w)$, $t \in [0, 1[$, причем для удобства считаем, что сама последовательность $\hat{G}_n^k(t, w)$ является сходящейся. Далее, пусть $\hat{G}_n^{k_2}(t, w)$ — подпоследовательность последовательности $\hat{G}_n^{k_1}(t, w)$, слабо сходящаяся в $\mathcal{L}_1([1, 2] \times \Omega, R^d)$ к $\hat{G}_n(t, w)$, причем опять считаем, что сама последовательность $\hat{G}_n^k(t, w)$ является сходящейся и т. д. В результате построим функцию $\hat{G}_n(t, w)$, определенную на $R_+ \times \Omega$. Из включения $\hat{G}_n(t, w) \subset \bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{\text{co}} \bigcup_{k=m}^{\infty} \hat{G}_n^k(t, w)$ и полунепрерывности сверху отображения F_n следует, что для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in R_+ \times \Omega$ $\hat{G}_n(t, w) \in F_n(t, \hat{x}_n(t, w))$ [4, с. 213 — 214] и, следовательно, для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in \{(t, w) \in R_+ \times \Omega \mid (t, \hat{x}_n(t, w)) \in A\}$ $\hat{G}_n(t, w) \in V_n(t, \hat{x}_n(t, w))$ и для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in \{(t, w) \in R_+ \times \Omega \mid (t, \hat{x}_n(t, w)) \in A^c\}$ $\hat{G}_n(t, w) = f_n(t, \hat{x}_n(t, w))$.

Последовательность $\hat{G}_n(t, w)$ относительно слабо компактна в $\mathcal{L}_1([0, 1] \times \Omega, R^d)$. Пусть $\hat{G}(t, w)$, $t \in [0, 1[$, — слабый предел для $\hat{G}_{n_1}(t, w)$ в $\mathcal{L}_1([0, 1] \times \Omega, R^d)$, $\hat{G}(t, w)$, $t \in [1, 2[$, — слабый предел для $\hat{G}_{n_2}(t, w)$ в $\mathcal{L}_1([1, 2] \times \Omega, R^d)$ и т. д., в результате получаем функцию $\hat{G}(t, w)$, определенную на $R_+ \times \Omega$, причем для удобства считаем, что для $\forall T > 0$ сама последовательность \hat{G}_n является сходящейся в $\mathcal{L}_1([0, T] \times \Omega, R^d)$.

Покажем, что для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in B = \{(t, w) \in R_+ \times \Omega \mid (t, \hat{x}(t, w)) \in A\}$ $\hat{G}(t, w) \in F(t, x_n(t, w))$. Возьмем $T > 0$ и рассмотрим множество $\Gamma_m(t, w) = \overline{\text{co}} \bigcup_{j=m}^{\infty} \hat{G}_j(t, w)$, $t \in [0, T]$. Обозначим через Σ_m множество всех суммируемых селекторов для $\Gamma_m(t, w)$. Если

последовательность $y_l \in \Sigma_m$, $l \geq 1$, сходится к элементу y в $\mathcal{L}_1([0, T] \times \Omega, R^d)$, то можно выбрать подпоследовательность y_{l_i} , $i \geq 1$, сходящуюся почти всюду к y . Отсюда вытекает, что Σ_m является замкнутым подмножеством пространства $\mathcal{L}_1([0, T] \times \Omega, R^d)$, кроме того, очевидно, что Σ_m — непустое и выпуклое. Следовательно, множество Σ_m будет слабо замкнутым подмножеством пространства $\mathcal{L}_1([0, T] \times \Omega, R^d)$. Поэтому $\hat{G}(t, w) \in \Sigma_m$ для любого $m \geq 1$, т.е. $\hat{G}(t, w) \in \bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{\text{co}} \bigcup_{j=m}^{\infty} \hat{G}_j(t, w)$ для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in [0, T] \times \Omega$. Отсюда следует, что $\hat{G}(t, w) \in \bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{\text{co}} \bigcup_{j=m}^{\infty} F_j(t, \hat{x}_j(t, w)) \subset F(t, \hat{x}(t, w))$ для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in B$.

Пусть $\hat{\mathcal{F}}_t = \bigcap_{\varepsilon > 0} \sigma(\hat{x}(s) | 0 \leq s \leq t + \varepsilon)$, $\sigma(\hat{x}(s) | 0 \leq s \leq t + \varepsilon)$ — наименьшая σ -алгебра, относительно которой измеримы все случайные векторы $\hat{x}(s)$, $0 \leq s \leq t + \varepsilon$; $\tilde{G}(t, w) = E(\hat{G} | \hat{\mathcal{F}}_t)$ — условное математическое ожидание для \hat{G} , причем условные математические ожидания выбраны таким образом, что процесс \tilde{G} измерим. Рассуждая так же, как в [4, с. 215], убеждаемся, что $\tilde{G}(t, w) \in F(t, \hat{x}(t, w))$ для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in B$. Пусть

$$\tilde{\tilde{G}}(t, w) = \begin{cases} f(t, \hat{x}(t, w)), & (t, w) \in (R_+ \times \Omega) \setminus B, \\ \tilde{G}(t, w), & (t, w) \in B. \end{cases}$$

Возьмем произвольным образом: $s, t \in R_+$, $s < t$; функции $h: R^d \rightarrow R$, $z: C(R_+, R^d) \rightarrow R$ — такие же, как в равенстве (4). Используя неравенство $E_n \left(\int_0^{t \wedge \tau_{n,r}} K(\tau, x_n(\tau)) d\tau \right) \leq c \|(\det a)^{-1/(d+1)} K\|_{L_{d+1}([0, t] \times B(0, r), R)}$, где $\tau_{n,r} = \inf\{t | \|x_n(t)\| > r\}$, $c = c(d, t, r)$, справедливое для всех неотрицательных измеримых функций $K: R_+ \times R^d \rightarrow R$ и всех слабых решений x_n включения (2) [2, с. 300 — 301], а также сходимость f_n к f почти всюду на A^ε , равенство $P^{x_n} = P^{\hat{x}_n}$ и применяя те же рассуждения, что и при доказательстве теоремы 2.2 [2, с. 293 — 294], убеждаемся, что для каждого $\varepsilon = 1, 2, \dots, d$

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} E \left(\left(\int_s^t 1_{A^\varepsilon}(\tau, \hat{x}_n(\tau)) f_n^{(\varepsilon)}(\tau, \hat{x}_n(\tau)) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}_n(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}_n) \right) = \\ = E \left(\left(\int_s^t 1_{A^\varepsilon}(\tau, \hat{x}_n(\tau)) f^{(\varepsilon)}(\tau, \hat{x}(\tau)) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}) \right). \end{aligned} \quad (5)$$

Из свойств условных математических ожиданий и определения $\tilde{\tilde{G}}$ следует

$$\begin{aligned} E \left(\left(\int_s^t \tilde{\tilde{G}}^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}) \right) = E \left(\left(\int_s^t 1_A(\tau, \hat{x}(\tau)) \hat{G}^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}) \right) + \\ + E \left(\left(\int_s^t 1_{A^\varepsilon}(\tau, \hat{x}(\tau)) f^{(\varepsilon)}(\tau, \hat{x}(\tau)) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}) \right). \end{aligned} \quad (6)$$

Из слабой сходимости $\hat{G}_n(t, w)$ к $\hat{G}(t, w)$ вытекает

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} E \left(\left(\int_s^t 1_A(\tau, \hat{x}_n(\tau)) \hat{G}_n^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}_n(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}_n) \right) = \\ = E \left(\left(\int_s^t 1_A(\tau, \hat{x}(\tau)) \hat{G}^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}) \right). \end{aligned} \quad (7)$$

Далее, из определения \hat{G}_n , \hat{x}_n , \hat{G}_n^k , G_n^k , \hat{x}_n^k , x_n^k , x_n следует равенство

$$\lim_{n \rightarrow \infty} E \left(\left(\int_s^t \hat{G}_n^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}_n(\tau)) d\tau \right) z(\hat{x}_n) \right) =$$

$$\begin{aligned}
&= \lim_{n \rightarrow \infty} \lim_{k \rightarrow \infty} \int_s^t \left(\sum_{i_1, \dots, i_k \in \Delta(i_1, \dots, i_k)} \int \hat{G}_n^{(\varepsilon)k} \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}_n^k) z(\hat{x}_n^k) dw \right) d\tau = \\
&= \lim_{n \rightarrow \infty} \lim_{k \rightarrow \infty} \int_s^t \sum_{i_1, \dots, i_k} \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(q(i_1, \dots, i_k)) z(q(i_1, \dots, i_k)) M_{n, i_1, \dots, i_k}^{(\varepsilon)}(\tau) d\tau = \\
&= \lim_{n \rightarrow \infty} E_n \left(\left(\int_s^t G_n^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(x_n(\tau)) d\tau \right) z(x_n) \right). \tag{8}
\end{aligned}$$

Используя соотношения (4) — (8), легко видеть, что

$$\begin{aligned}
&E \left(\left(h(\hat{x}(t)) - h(\hat{x}(s)) - \int_s^t \left(\frac{1}{2} \sum_{\varepsilon, \delta=1}^d a^{(\varepsilon)(\delta)}(\tau, \hat{x}(\tau)) \frac{\partial^2 h}{\partial x^{(\varepsilon)} \partial x^{(\delta)}}(\hat{x}(\tau)) + \right. \right. \right. \\
&\left. \left. \left. + \sum_{\varepsilon=1}^d \tilde{G}^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}(\tau)) \right) d\tau \right) z(\hat{x}) \right) = \lim_{n \rightarrow \infty} E_n \left(\left(h(x_n(t)) - h(x_n(s)) - \right. \right. \\
&\left. \left. - \int_s^t \left(\frac{1}{2} \sum_{\varepsilon, \delta=1}^d a^{(\varepsilon)(\delta)}(\tau, x_n(\tau)) \frac{\partial^2 h}{\partial x^{(\varepsilon)} \partial x^{(\delta)}}(x_n(\tau)) + \sum_{\varepsilon=1}^d \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(x_n(\tau)) G_n^{(\varepsilon)}(\tau) \right) d\tau \right) z(x_n) \right) = 0.
\end{aligned}$$

Отсюда следует, что для каждой функции h указанного выше вида процесс

$$h(\hat{x}(t)) - h(\hat{x}(0)) - \int_0^t \left(\frac{1}{2} \sum_{\varepsilon, \delta=1}^d a^{(\varepsilon)(\delta)}(\tau, \hat{x}(\tau)) \frac{\partial^2 h}{\partial x^{(\varepsilon)} \partial x^{(\delta)}}(\hat{x}(\tau)) + \sum_{\varepsilon=1}^d \tilde{G}^{(\varepsilon)}(\tau) \frac{\partial h}{\partial x^{(\varepsilon)}}(\hat{x}(\tau)) \right) d\tau$$

является \mathcal{F}_t -мартингалом. Далее, повторяя соответствующую часть доказательства теоремы IV.2.2 [5, с. 161 — 162], убеждаемся, что $\hat{x}(t)$ является слабым решением включения (2) с $B = F$ таким, что $P^{x_n} \xrightarrow{c.d.} P^x$.

Пусть $\mathcal{J}^1(t)$, $\mathcal{J}^2(x)$ — неотрицательные бесконечно дифференцируемые функции аргументов $t \in R$, $x \in R^d$, равные нулю при $|t| > 1$, $\|x\| > 1$ и такие, что $\int_{R^d} \mathcal{J}^2(x) dx = 1$, $\int_R \mathcal{J}^1(t) dt = 1$, $\mathcal{J}(t, x) = \mathcal{J}^1(t) \mathcal{J}^2(x)$, $y_n(t, x) = n^{d+1} \mathcal{J}(nt, nx) * f(t, x)$, $*$ — означает свертку функций. Функции $y_n(t, x)$ бесконечно дифференцируемы и $y_n(t, x) \rightarrow f(t, x)$ при $n \rightarrow \infty$ в каждой точке Лебега отображения f и, следовательно, почти всюду [6, с. 238 — 243]. Для каждой точки $(t, x) \in A$ построим множество $\mathcal{D}(t, x)$, которое является объединением всех множеств вида $\bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{\bigcup_{i=m}^{\infty} y_i(t, x_i)}$ по всем последовательностям $x_i \rightarrow x$ при $i \rightarrow \infty$, и пусть

$$B(t, x) = \begin{cases} f(t, x), & (t, x) \in A^c, \\ \mathcal{D}(t, x), & (t, x) \in A. \end{cases}$$

Слабыми решениями уравнения (1) называем слабые решения включения (2) с построенным выше отображением B . При $g \equiv 0$ введенное определение слабого решения уравнения (1) соответствует понятию решения обыкновенного дифференциального уравнения с разрывными правыми частями [3]. Если же для всех $(t, x) \in A$ множество $\mathcal{D}(t, x)$ состоит из одной точки, то такое определение слабого решения для уравнения (1) совпадает с определением слабого решения стохастического дифференциального уравнения [5]. Легко видеть, что в случае непрерывности функции $f(t, x)$ в точке $(t, x) \in A$ множество $\mathcal{D}(t, x)$ состоит из одной точки $f(t, x)$.

Теорема 2. Если $f: R_+ \times R^d \rightarrow R^d$ — измеримая по Борелю ограниченная функция, $g: R_+ \times R^d \rightarrow R^{d \times d}$ — ограниченная непрерывная функция, то для любой заданной вероятности ν на $(R^d, \mathcal{B}(R^d))$ существует слабое решение уравнения (1) такое, что распределение $x(0)$ совпадает с ν .

Сформулированное утверждение вытекает из теоремы 1, если в качестве последовательности $F_n(t, x)$ использовать последовательность функций $y_n(t, x)$.

II. Сильные решения. Пусть заданы вероятностное пространство (Ω, \mathcal{F}, P) с потоком \mathcal{F}_t , $t \geq 0$, и \mathcal{F}_t — броуновское движение $W(t)$, $W(0) = 0$ п.н. Рассмотрим стохастическое дифференциальное уравнение

$$dx(t) = (f_1(t, x(t)) + f_2(t, x(t)))dt + g(t, x(t))dW(t), \quad (9)$$

где $f_1 : R_+ \times R^d \rightarrow R^d$ — измеримая по Борелю ограниченная функция, а $f_2 : R_+ \times R^d \rightarrow R^d$, $g : R_+ \times R^d \rightarrow R^{d \times d}$ — ограниченные непрерывные отображения, удовлетворяющие локальному условию Липшица, т.е. $\forall N > 0$ существует $K_N > 0$ такое, что $\|f_2(t, x) - f_2(t, y)\| + \|g(t, x) - g(t, y)\| \leq K_N \|x - y\| \quad \forall (t, x), (t, y) \in R_+ \times B(0, N)$.

Так же как по функции f из уравнения (1) было построено многозначное отображение B , по функции f_1 построим многозначное отображение B_1 и стохастическое дифференциальное включение

$$dx(t) \in (B_1(t, x(t)) + f_2(t, x(t)))dt + g(t, x(t))dW(t). \quad (10)$$

Определение 2. Сильным решением x включения (10) с начальным условием η называем непрерывный процесс $x(t)$, $t \geq 0$, такой, что при каждом $t \geq 0$ случайный вектор $x(t)$ является \mathcal{F}_t -измеримым; существует измеримый \mathcal{F}_t -согласованный процесс G , удовлетворяющий условию $G(t, w) \in B_1(t, x(t, w))$ для $(\mu \times P)$ -почти всех $(t, w) \in R_+ \times \Omega$; для каждого $t \in R_+$ с вероятностью 1

$$x(t) = \eta + \int_0^t G(\tau) d\tau + \int_0^t f_2(\tau, x(\tau)) d\tau + \int_0^t g(\tau, x(\tau)) dW(\tau).$$

Будем говорить, что включение (10) имеет единственное сильное решение, если для любых двух решений $x(t)$, $x_1(t)$ из равенства $x(0) = x_1(0)$ п.н. следует, что $x(t) = x_1(t)$ для всех $t \geq 0$ п.н. Сильными решениями уравнения (9) называем сильные решения включения (10).

Отображение B_1 называем монотонным, если $(x_1 - x_2)^T(u_1 - u_2) \leq 0 \quad \forall (t, x_i) \in R_+ \times R^d, \forall u_i \in B_1(t, x_i), i = 1, 2$.

Так же как теорема 2 [7] вытекала из теорем IV.1.1 [5] и 1 [4], из теорем 1 и IV.1.1 [5] следует

Теорема 3. Если f_1 — измеримая по Борелю ограниченная функция, f_2, g — ограниченные непрерывные отображения, удовлетворяющие локальному условию Липшица, и отображение B_1 является монотонным, то для любого \mathcal{F}_0 -измеримого случайного вектора η уравнение (9) имеет единственное сильное решение с начальным условием η .

Рассмотрим теперь случай, когда f_1 является кусочно-непрерывной функцией. Отображение $f_1 : R_+ \times R^d \rightarrow R^d$ называется кусочно-непрерывным, если множество $R_+ \times R^d$ можно разбить на ограниченные области $L_i, i = 1, 2, \dots$, и на множество M меры нуль, состоящее из точек границ этих областей, таким образом, что пересечение любой ограниченной области $L \subset R_+ \times R^d$ имеет пересечение лишь с конечным числом областей L_i и в каждой из областей L_i функция f_1 непрерывна вплоть до границы. Функция непрерывна в области вплоть до границы, если при приближении к каждой точке границы она стремится к конечному пределу. В качестве отображения B_1 для кусочно-непрерывной функции f_1 можно использовать отображение, у которого в каждой точке $(t, x) \in A$ множество $\mathcal{D}_1(t, x)$ является наименьшим выпуклым замкнутым множеством, содержащим все предельные значения функции $f_1(t^*, x^*)$ при $(t^*, x^*) \rightarrow (t, x)$ [3, с. 40—43]. Аналогично можно поступать и в следующем случае. Пусть $f_1(t, x, u_1, \dots, u_l), (t, x, u_1, \dots, u_l) \in R_+ \times R^d \times R^{k_1} \times \dots \times R^{k_l}$ — непрерывная функция и $u_1(t, x), \dots, u_l(t, x), (t, x) \in R_+ \times R^d$, — кусочно-непрерывные функции, разрывные соответственно на множествах $M_i, i = 1, \dots, l$. Предположим, что при $i \neq j$ u_i и u_j пробегают независимо друг от друга соответственно множества $U_i(t, x), U_j(t, x)$. В точках, где функции $u_i(t, x)$ непрерывны, множество $U_i(t, x)$ состоит из одной точки $u_i(t, x)$. В точках из множества M_i множество $U_i(t, x)$ состоит из предельных точек всевозможных последовательностей

$G_k \in U_i(t_k, x_k)$, где $t_k \rightarrow t$, $x_k \rightarrow x$, $k = 1, 2, \dots$. В этом случае в качестве отображения B_1 можно взять $B_1(t, x) = \overline{\text{co}} f_1(t, x, U_1(t, x), \dots, U_1(t, x))$ [3, с. 43 — 44].

Рассмотрим теперь случай, когда пространство R^d разделено гладкой поверхностью S на области G^- , G^+ и отображения $f_1(t, x)$, $(f_1(t, x))'_x$ непрерывны вплоть до границы на множествах $R_+ \times G^-$, $R_+ \times G^+$. Обозначим через $f_1^-(t, x)$, $f_1^+(t, x)$ предельные значения функции f_1 при приближении к точке (t, x) , $x \in S$, из областей G^- и G^+ соответственно, а через h_N проекцию вектора $h = f_1^+ - f_1^-$ на нормаль к S в точке x , направленную от G^- к G^+ . Из теоремы 3 и леммы 3 [3, с. 83] получаем

Следствие 1. Пусть вектор $h = f_1^+ - f_1^-$ направлен по нормали к поверхности S (или равен нулю), $h_N \leq 0$, f_2, g — непрерывные отображения, удовлетворяющие локальному условию Липшица, и пусть f_1, f_2, g — ограниченные функции. Тогда уравнение (9) имеет единственное сильное решение.

В случае $d = 1$ из теоремы 3 и следствия 1 вытекает

Следствие 2. Пусть отображения $f_1 : R \rightarrow R$, f_1' кусочно-непрерывны и для всех $x \in R$ $\lim_{x^* \rightarrow x-0} f_1(x^*) \geq \lim_{x^* \rightarrow x+0} f_1(x^*)$, f_2, g — непрерывные отображения, удовлетворяющие локальному условию Липшица, и пусть f_1, f_2, g — ограниченные функции. Тогда уравнение (9) имеет единственное сильное решение.

Замечания. 1. Теорема 2 является обобщением теорем существования слабых решений из работ [1, 2, 4, 5], а теорема 3 — усилением теорем существования и единственности сильных решений из статей [7 — 11].

2. В теоремах 1 — 3 не исключается случай $g(t, x) \equiv 0$. В этом случае условия теоремы 2 аналогичны условиям теоремы существования для обыкновенных дифференциальных включений [3, с. 60 — 61].

Пример.

$$dx(t) = y(t)dt, \quad dy(t) = (-\text{sign } y(x) + f_2(t, x(t), y(t)))dt + g(t, x(t), y(t))dW(t), \quad (11)$$

где $f_2, g : R_+ \times R \times R \rightarrow R$ — ограниченные непрерывные функции, удовлетворяющие локальному условию Липшица. Существование и единственность сильного решения системы (11) следует из теоремы 3, что не обеспечивается другими известными теоремами существования [7 — 13].

Литература

1. Крылов Н. В. Управляемые процессы диффузионного типа. М., 1977.
2. Rozkosz A., Słomiński L. // Stochastic Processes and their Applications. 1997. Vol. 68. P. 285 — 302.
3. Филиппов А. Д. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. М., 1985.
4. Леваков А. А. // Дифференц. уравнения. 1997. Т. 33, № 2. С. 212 — 220.
5. Ватанбэ С., Икэда Н. Стохастические дифференциальные уравнения и диффузионные процессы. М., 1986.
6. Данфорд Н., Шварц Д. Т. Линейные операторы. Общая теория. М., 1962.
7. Леваков А. А. // Дифференц. уравнения. 1999. Т. 35, № 1. С. 84 — 89.
8. Крылов Н. В., Розовский Б. Л. // Итоги науки и техники. Современные проблемы математики. М., 1979. Т. 14.
9. Petterson R. // Probability and Mathematical Statistics. 1997. Vol. 17, N 1. P. 29 — 45.
10. Мельников А. В. // Успехи мат. наук. 1996. Т. 51, вып. 5. С. 63 — 69.
11. Веретенников Ю. А. // Мат. сб. 1980. Т. 111, № 3. С. 434 — 452.
12. Гухман И. И., Скороход А. В. Стохастические дифференциальные уравнения и их приложения. Киев, 1982.
13. Kisielewicz M. Geometry in nonlinear control and differential inclusions. Banach center publications. Warszawa, 1995. Vol. 32. P. 277 — 286.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию
21 декабря 1998 г.